

ЗАПЯТКИ

Сатирическая комедия
в двух действиях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

А н д р е й — председатель колхоза.

Л а р и с а — его жена.

Г е о р г и й — парторг.

З а х а р — завфермой, зоотехник.

И с а к — зампредседателя.

Д а ф и н — главный бухгалтер.

А к и м — пенсионер.

Д е д А г о — сторож.

И м и р а — секретарь.

Ж и г у л и — шофер.

Т а т а — библиотекарь.

О л е г — школьник.

Э д и к — администратор театра.

Действие происходит в наши дни.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Двор правления колхоза. С одной стороны — кабинет председателя колхоза и приемная, с другой — кабинет парторга. Раннее утро. Во дворе колхозный сторож Аго делает зарядку. Входит Эдик, худой, сутулый, с большим портфелем.

Эдик. Доброе утро, начальство!

Аго. Утро доброе, молодой человек, не знаю, как тебя зовут.

Эдик. Опять не узнал, дед. Я же Эдик.

Аго (*продолжая зарядку*). Эдиков нынче развелось больше, чем Иванов. Ты чей же будешь?

Эдик. Из города я. Из театра.

Аго. А-а-а... Все ясно... Артист, значит?

Эдик. Почему артист? Администратор!

Аго. Не понял.

Эдик. Ну как тебе объяснить? Вот когда директора на месте нет, я его замещаю.

Аго. Теперь понятно. По-нашему это — ночной сторож.

Эдик. Почему сторож?

Аго. А как же? Вот у нас тоже, когда председателя нет, я его замещаю! Кто позвонит, пожалуйста, трубку поднимаю и кладу обратно.

Эдик (*смеется*). Дед Аго, я вижу, ты... того... комик! У нас в театре таких, как ты, комиками называют.

Аго. А у нас таких, как ты, ставят в огороде ворон пугать! Как это наша собака тебя во двор пустила? Хотя от тебя и оторвать нечего! Кожа да кости!

Эдик (*смеясь*). Клянусь, ты все-таки комик, дед!

Аго. Ты бы в деревню переселялся, комик! Чтобы кости мясом обросли!

Эдик. О нет! От деревенских ароматов я уже разсбежал!

Аго. Вольному воля! Нюхай в городе бензин!

Захар (*входит*). Здравствуйте!

Аго. Здорово!

Захар. Начальства еще нет?

Аго. Пока самое высокое начальство здесь — я. Ты вчера вечером телевизор смотрел?

Захар. Ты что, Аго, у телевизора до поздней ночи сидишь?

Аго. А потом книгу читаю... Так не смотрел телевизор?

Захар. Сказал же тебе — нет.

Аго. Напрасно, вчера наш председатель выступал.

Захар. Ну и что сказал?

Аго. Что колхоз свои планы в этом году ого-го-го!

Захар. Значит, хорошо сказал.

Георгий *(входит)*. Здравствуйте. Эдик, что так рано?

Эдик. Вчера не дождался председателя.

Георгий. Он возражать не будет. К главбуху иди.

Эдик. Был уже. Говорит, финансами председатель распоряжается.

Георгий. Тогда дождись.

Эдик присаживается во дворе правления.

Аго. Георгий, дорогой, слышал речь председателя по телевизору? Крепко сказал! Какие обещания дал, а? Говорит, наш колхоз ого-го-го!

Георгий. Ну что ж, прекрасно!

Аго *(хитро)*. А вот как послушаешь некоторых выступающих, так в баню идти не захочется — в молоке купайся! И в отношении мяса — охо-хо-хо-хо-хо-хо! Даже по цветному телевизору не краснеют!

Георгий. Ты, дед, поговорить не прочь!

Эдик. Клянусь, дед Аго у вас комик!

Аго. Ну что же, в таком случае я пошел. Только вот, Георгий, еще хочу спросить. Ты, конечно, «Порт-Артур» читал...

Георгий. «Порт-Артур» «Порт-Артуром». Ты когда за этим парнем съездишь, за племянником?

Аго. Хоть сегодня. Боюсь, не захочет вернуться, не поладят они опять с председателем!

Георгий. Попробуй уговорить, участок дадим. Построиться поможем.

Аго. Попробовать можно... Но он же не один сбежал... Бегут... Молодые-то специалисты, Георгий!

Георгий. Давай все-таки своего племянника.

А г о. Хорошо, попробую. Счастливо оставаться.
(Уходит.)

И м и р а (входит, очень нарядная). С добрым утром, товарищи!

Г е о р г и й. Здравствуй. (Проходит в свой кабинет.)

З а х а р. Доброе утро, Имира. Ты не знаешь, зачем нас председатель собирает?

И м и р а (очень вежливо). Об этом он мне не докладывает. Мое дело обеспечить ваш приход к восьми часам. А где остальные?

И с а к (прибегает). Имира, солнышко, я здесь. Всего на пять минут задержался. Нет, на три с половиной...

И м и р а (уже в приемной, читает список). А Дафин не появлялся?

И с а к. Сейчас будет. Я его обогнал. Имира, на одно словечко. Захар, ты грамотный? (Показывает на плакат.) «У нас не курят!» Пожалей нашу красавицу!

Захар спускается во двор.

Солнышко, мне нужна копия того списка.

И м и р а. Какого?

И с а к. Куда доставить абрикосы и черешню.

И м и р а. Такие списки печатаются без копии. Их надо в голове держать.

И с а к. Вылетают! Улетучиваются! Черкни мне на бумажке.

И м и р а. Я? (Улыбается, дает ему лист бумаги.) Пишите сами.

И с а к. Умница! Береженого — бог бережет! Диктуй!

И м и р а. Ивану Абхазовичу — пять ящиков черешни и пять абрикосов. Только не на работу! Домой!

И с а к. Вчера шофера своего прислал, погрузил ему двадцать ящиков.

И м и р а. Солтану Ивановичу по пять.

И с а к. Ему бы шиш послал! Осенью полтонны яблок забрал. Высший сорт! Дома отсортировал и те, которые его жене не приглянулись, попросил заменить! Задарма берет и еще сортирует!

Звонит телефон.

Алло! Нет, я пока не председатель! (Передает трубку Имире.)

И м и р а. Слушаю... Здравствуй, Ира... Что, рай-исполком тоже с восьми начинается? Короче, водителя шефа

присылай!.. Как зачем? Абрикосы и черешня поспели... Сама приедешь? Еще лучше! Ко-нечно! (*Кладет трубку, Исаку.*) Кончайте со списком. Скоро совещание начнется.

Жигули (*появляется во дворе*). Здравствуйте!

Захар. Привет, привет! А где председатель?

Жигули. Разве его нет?

Захар. Ты же его водитель, я только посетитель!

Георгий (*выходит*). Жигули, привез начальство? Где он?

Жигули. Наверное, дома. (*Уходит.*)

Георгий. Имира, позвони ему. Может, проспал?

Имира (*набирает номер*). Лариса Александровна, доброе утро! Имира беспокоит... Андрей Андреевич уже вышел? Извините... (*Кладет трубку.*) Председатель дома не ночевал.

Георгий. Вот тебе на! (*Спускается во двор.*) Жигули! Куда Жигули исчез?

Захар. Жигули на «Волге» уехал. Может, разоидем-ся, Георгий? Время рабочее, дел по горло. Что вообще произошло? Вдруг утреннее совещание? Вечером встретимся как обычно.

Георгий молчит.

Исак (*тихо Георгию*). Меня уже здесь нет. Фрукты надо доставить по назначению, пока они свежие. Кстати, тебе никому не нужно отправить? Я внесу в список.

Георгий. Ты о чем?

Исак. Абрикосы и черешня — высший сорт! Для компота — роскошь! Внести твоих в список?

Георгий. Какой список?

Исак (*вынимает список*). Вот. Правда, их уже многовато, но двоих-троих еще можно втиснуть.

Георгий посмотрел на Исака.

Извини, больше не могу.

Георгий (*берет список*). Кто автор этого сочинения?

Исак (*посмотрел на Имиру*). Это сочинение действует давно. И летом, и осенью...

Георгий рвет список, бросает в корзину и уходит к себе.

Ты прав! Список — документ, так сказать, вещественное доказательство. Зачем его в кармане держать? (*Вынима-*

ет из корзины клочки бумаги.) И здесь им не место, могут склеить, подобрать...

Эдик (*поднимается в приемную*). Исак, у тебя в этом году не абрикосы — мед! На ветках лопаются!

Исак (*подбирая клочки бумаги*). Да, лопаются.

Эдик. И черешня?

Исак. И черешня.

Эдик. А если нашему коллективу выписать по колхозной цене?

Исак. Сказано тебе, и абрикосы лопаются! И черешня лопается! Все у нас лопается! (*Уходит.*)

Эдик. Тоже комик! Имира, такая красotka — и здесь пропадаешь! С твоей внешностью — на сцену, в актрисы! На тебя бы народ валом пошел: аншлаги, аншлаги! И мне бы забот не было!

Имира. Ой!

Эдик. Ты что?

Имира. Идет!

Эдик. Кто?

Имира. Андрей Андреевич!

Эдик (*выглянул во двор*). Вы ошиблись, синьора!

Имира. Нет, сердцем чувствую.

Эдик. Ей-богу, ты тоже комик!

Имира. Может быть.

Эдик. Чудеса! Ты смотри, пришел!

Входит Андрей.

Здравствуйте, Андрей Андреевич!

Андрей (*подает руку Эдику, Имире*). Быстро Жигули ко мне!

Ушел к себе. Эдик за ним.

Эдик. Пока ищут Жигули, разрешите заполнить паузу.

Андрей. Что тебе?

Эдик. С парторгом договорились в отношении спектакля...

Андрей. Если договорились, зачем ко мне?

Эдик. Бухгалтер без вас деньги не дает!

Андрей. Не до спектакля сейчас. Разгар работ.

Эдик. Мы готовы на поле, в обеденный перерыв сыграть! Все в порядке будет!

Андрей. У тебя в порядке, а у нас день пропадет. В другой раз. Зимой приходи.

Эдик. Как зимой? Позвольте, у вас же клуба нет?

Андрей. На будущий год приходи! Построим!

Эдик. Андрей, дорогой! Труженикам села и культура нужна...

Андрей. Читал...

Эдик. Искусство помогает жить и трудиться...

Андрей. У нас в каждом доме телевизор.

Эдик. Дорогой председатель, это же несерьезно. Телевизор для бездельников придумали. А когда живой актер перед вами — другое дело.

Андрей. Подожди в приемной. Сейчас у меня совещание.

Эдик. Я с восхода жду...

Андрей. Еще подождешь! *(Звонит.)*

Входит Имира.

Где Жигули?

Имира. Говорят, на «Волге» уехал. Люди спрашивают: совещание будет?

Андрей. Будет, но сначала — Жигули!..

Имира. Поищем... *(Уходит.)*

Эдик. Такой спектакль хотел показать... Из жизни древних греков! Представьте себе: мать двоих детей убивает, а потом и себя. И все это из-за нас, мужчин! Клянусь, народ рыдать будет! Без носового платка смотреть невозможно! *(Вытирает слезы.)*

Андрей. Народ рыдать будет, а я тебе деньги платить должен? Кто потом работать будет? Комедию привези! Чтобы смеялся народ!

Эдик. Комедия... сейчас не в русле... Не на главной, так сказать, магистрали...

Андрей. Тогда плачьте сами над своими спектаклями. До свидания.

Эдик. Андрей Андреевич, дорогой! Давайте так договоримся! Мы даем спектакль, когда вам угодно и где угодно! А там ваша воля: хотите — плачье, хотите — смейтесь! Ради бога! Хоть на голове стойте! А спектакль надо дать! Поймите, у вас план и у меня — план!

Андрей. На будущий год. До свидания.

Эдик. Клянусь, председатель, вы тоже комик!

Андрей. Ну что пристал с ножом к горлу!

Эдик. А что делать, если искусство не просит, а требует жертв! Молчите? В таком случае — я уйду!

Андрей. Прощай!

Эдик (в дверях). Значит, я ухожу?

Андрей. Не задерживаю.

Эдик. Нет, вы — комик. (Ушел.)

Имира (заглядывает). Жигули здесь.

Андрей. Давай.

Имира. А другим что сказать?

Андрей. Пусть ждут.

Имира (в приемной). Жигули, на ковер! Остальным подождать!

Жигули вошел в кабинет.

Андрей. Закрой дверь.

Жигули закрывает.

Ну? Как ты спал?

Жигули. Хорошо.

Андрей. А твой председатель как спал?

Жигули. Не знаю.

Андрей. Скажи, кто кому подчиняется: председатель шоферу или шофер председателю?

Жигули. Шофер председателю.

Андрей. Почему же ты бросил своего председателя ночью, у черта на куличках?

Жигули. Я предупреждал... У меня сегодня экзамен...

Андрей. А разве я тебе не объяснял: позвоню и пятерку привезут тебе на дом? Да еще с благодарностью!

Жигули. Я хочу сам.

Андрей. Получай, если хочешь. (Дает пощечину.)

В приемной все обернулись в сторону кабинета.

Вот теперь иди. Через пятнадцать минут чтобы машина блстела. Едем в район.

Жигули. Машина блстит. Вот ключи.

Андрей. Положи их в карман. И хватит. Что стоишь? Повторить?

Жигули кладет ключи на стол и уходит. В приемной все провожают его взглядом.

Георгий выходит из парткома, встречает Жигули.

Георгий. Председатель у себя?

Жигули не ответил и ушел.

(Обращается к сидящим в приемной.) Ждем?

Захар. Ждем...

Георгий (*входит к председателю*). Доброе утро, Андрей Андреевич!

Андрей. Доброе утро. Начнем? (*Звонит.*)

Имира входит.

Приглашай людей.

Входит Захар.

Я задержал вас, прошу прощения... Не моя вина... Этот молокосос Жигули бросил меня ночью в городе и укатил... Пока утром искал машину... Вот наглец! Имира, новые обязательства отпечатаны? Раздай людям.

Имира раздает.

Вчера по телевидению речь шла о нас. Вернее, пригласили меня, и я от вашего имени сказал пару слов. Сами понимаете, не каждого председателя приглашают, не о каждом колхозе говорят. Надеюсь, мое выступление слышали?

Все молчат.

Захар. Пропади пропадом этот телевизор! Знал бы, что ты будешь выступать, я бы его сутки не выключал! Извини, не слышал и не видел!

Дафин. Я тоже не слышал.

Исак (*быстро входит*). Прошу прощения, я давно здесь, на минутку отлучился...

Андрей. Садись. Значит, никто ничего не видел и не слышал?

Все молчат.

Исак. Извините, я все слышал. Вернее, не сам, а жена. От соседки слышала. Но говорит, что это точно.

Андрей. Что точно?

Исак. Как что? Землетрясение. В Турции. Сильнейшее!!! Девять баллов!

Все смеются.

Андрей. Ладно, садись. Мы отвлеклись. Так вот, наши обязательства по молоку и мясу, хотим мы этого или нет, надо пересмотреть. Столько лет, не мне вам говорить, первенство в районе не уступаем. Но сейчас нас поджимает реальный претендент. Вы прекрасно знаете,

о ком идет речь. Думаю, что у нас хватит самолюбия удержать свои позиции. Тем более когда остро поставлен вопрос о Продовольственной программе. Вот почему я вчера на телевидении обнародовал эти цифры. Сказанное слово обратно не вернешь! Давайте высказывайте свои соображения.

Все молчат.

Ну так что?

Захар. Цифры названы, чего же спрашивать?

Андрей. Цифры назвал я, выполнять будете вы. Как? Последнее слово за вами!

Захар. На бумаге все легко и просто... А мы и так взяли завышенные обязательства... Но дело даже не в этом. Не знаю... Георгий, ты парторг, если вы решили что-то пересмотреть, надо было хоть в известность нас поставить... Мы бы подсказали более реальные цифры. Нет, нет, планы не так пересматриваются.

Андрей. Ты меня будешь учить, как пересматриваются планы. Как будто впервые пересматриваем! Каждый год пересматриваем! Повышаем и выполняем! И в этом — выполним!

Захар. У меня предложение есть. Недавно в журнале читал: в Голландии один фермер петухам очки надевает, быстрее набирают вес. Давайте и мы коровам присобачим, может, больше молока дадут?

Андрей (*раздраженно*). Можно без анекдотов? Всерьез.

Захар. А если всерьез, то от пары слов по телевизору удои не повысятся!

Андрей. В прошлом году пересмотрели планы? Пересмотрели. Выполнили?

Захар. Выполнили, но как?

Андрей. Как — это уже лирика. Кстати, я вчера транспортер для кормораздатчика выбил. Будем монтировать.

Захар. Значит, опять будем выкручиваться, ремонтировать старую ферму, а с комплексом тянуть! Рабочих рук не хватает!

Андрей. Будут руки. Кто в институт после школы не попадет...

Захар. Будем молить бога, чтобы никто не попал! А если молитва до бога не дойдет?.. Надо вернуть тех, которые ушли! И которых ушли!

А н д р е й. Кого имеешь в виду?

З а х а р. Например, Акима — лучшего животновода!

А н д р е й. Он ушел на пенсию.

З а х а р. А по правде — его ушли на пенсию.

А н д р е й. Тех, кто мешает выполнению государственных планов, отправляют либо на пенсию, либо просто домой! Меня тоже отправят! И тебя тоже, если так будем рассуждать! Да, да, да! Отправят! И правильно сделают! Георгий, что молчишь?

Г е о р г и й. Думаю.

А н д р е й. Скажи, что он не прав.

Г е о р г и й. В чем, в чем он не прав?

А н д р е й. Вот тебе и на!

Все молчат.

Хорошо! Поговорили, и достаточно. Теперь я скажу! Цифры, которые у вас в руках, не для обсуждения, а для выполнения. Понятно? Бойтесь трудностей — я вам помогу. На завершение клуба мы должны выделить сорок тысяч. Клуб подождет. На эти деньги покупаем скот. И не только на эти! Далее! Немедленно организовать покупку масла, молока, сыра у населения.

З а х а р. Если все так обострилось, почему не подумали об этом загодя? В прошлом году пустили на убой молодняк, вес которого не превышал двухсот килограммов! Это же не только нарушение! Это — преступление!

А н д р е й. Планы срывались! Безвыходное было положение!

Д а ф и н. Простите, Андрей Андреевич, я уже перечисления приготовил на клуб, только вашей подписи не хватает, как быть?

А н д р е й. Не буду подписывать! Жили без клуба, еще год потерпим!

Г е о р г и й. А мы горюем — молодежь уходит из села! Даже собрания в школьном зале проводим!

А н д р е й. Чем меньше собраний, тем лучше! Делом заниматься надо! Работать! И в конце концов, я на это место поставлен не для строительства клуба! Когда на бюро вызывают, не спрашивают, сколько у меня собраний и лекций проведено! А за каждую тонну молока и мяса — тянут, за грудки берут! Молока и мяса, мяса и молока! Слышишь, Георгий? Ты сторонник клуба, здесь без малого два дня сидишь, когда узнаешь цену молоку и мясу — о клубе и думать перестанешь! Мы здесь для этого

живем и дышим, а кто не понимает — пусть убирается либо на пенсию, либо к чертовой бабушке! Пошутили, и хватит! Всѣ!

КАРТИНА ВТОРАЯ

Прошло несколько часов. За рабочим столом сидит председатель, в парткоме Георгий, в приемной Имира, около нее Тата.

Тата. Доложи обо мне. Я его больше пяти минут не задержу.

Имира. Приходи завтра. Сегодня он очень занят.

Тата. Где гарантия, что завтра будет свободен?

Имира. Не могу тебе помочь. Короче, просил никого не пускать. Может, в партком зайдешь?

Тата. У Георгия я уже была. Хороший человек, и прекрасные анкетные данные.

Имира. Ты о человеке по анкете судишь! Смешно! Нет. Пока пуд соли не съешь — не узнаешь! *(Достает из ящика стола зеркало, грим и усердно занимается собой.)*

Тата воспользовалась этим, вошла в кабинет председателя.

Вот, например, наш председатель: на первый взгляд — бирюк, неразговорчивый, хмурый, даже грубый, а узнаешь поближе — такой добряк! Так что, милая Тата, пока с человеком пуд... Куда она девалась? Ушла. Бедняжка, бегаёт, суетится, так ей хочется, чтобы все село книжки читало... Ни внешности, ни роста, ни обаяния. *(Смотрит на себя в зеркало.)* Нет, в женщине главное — красота! Конечно!

Тата *(председателю, когда он наконец ее заметил)*. Ничего, ничего, занимайтесь своим делом, я подожду... Что вы на меня так смотрите? Вы меня не знаете. Меня зовут Тата.

Андрей. Тата? А почему без мамочки? Ты одна пришла?

Тата *(смеется)*. Говорят, у одной козы рога не выросли, так ее всю жизнь козленком называли. Уже пора замуж выходить. Только никто не берет.

Андрей. А-а-а! По этому вопросу лучше в профсоюз обратиться. По коридору последняя дверь направо.

Тата. Нет, я по поводу работы пришла.

А н д р е й. А какая тебе работа нужна? Куда ты хочешь?

Т а т а. Я уже год работаю. В библиотеке.

А н д р е й. Ну и как?

Т а т а. Налаживается работа. Вон сколько читающих стало. *(Раскрывает папку.)*

А н д р е й. Это хорошо. Не могу припомнить, чья ты будешь...

Т а т а. По распределению сюда попала. У деда Аго живу. *(Улыбается.)* Странный дед. Восьмой месяц у него живу, деньги за комнату не берет.

А н д р е й. Аго? Наш сторож, что ли?

Т а т а. Да. Образования у него нет, а читать любит! Очки ему привезла из города. «Порт-Артур» прочитал недавно — и критику наводит. Говорит, о нашем земляке Хоранове ни слова не сказано, а он там свою кровь проливал! Представляете?!

А н д р е й *(смеется)*. Смотри на него!

Т а т а *(делово)*. Андрей Андреевич, я хочу сказать: год тому назад в этом селе книгу читал каждый двадцатый, а теперь в каждом доме читают. Я решила провести среди населения опрос — для сравнения данных прошлого года и теперешнего.

А н д р е й. Молодец! Когда человек заинтересован, сколько может сделать, а? Неужели Аго «Порт-Артур» одолел?

Т а т а. Одолел. Теперь за «Петра Первого» взялся. Андрей Андреевич, вот и ваша анкета. Можно мне задать вам несколько вопросов?

А н д р е й. Девочка, милая, ты задавай вопросы трудящимся, а я не обижусь!

Т а т а. А вы разве не трудящийся человек? У меня в библиотеке ваш портрет на самом видном месте висит.

А н д р е й. Это лишнее. Ты вешай портреты наших передовиков!

Т а т а. Не волнуйтесь, висят. Итак, первый вопрос: что вы больше любите — литературу, музыку, живопись, театр?

А н д р е й. Как тебе сказать? Все понемногу. Только в живописи ничего не понимаю. Давай так договоримся: ты разверни работу среди молодежи, а мы, старики...

Т а т а *(перебивает)*. Какой же вы старик? Не наговаривайте на себя. И потом... вы очень общительный... Я вам открою секрет: мечтаю собрать народный хор. А

если бы вы стали там запевалой! Запевала всех колхозных дел и первый запевала в хоре! Итак, кто ваш любимый писатель?

А н д р е й (*смеется*). Пушкин.

В глубокой теснине Дарьяла,
Где роется Терек...

Т а т а. Достаточно. Это — Лермонтов. Не смущайтесь, я тоже их путала. В шестом классе.

А н д р е й. Да? А теперь извини, у меня срочные дела.

Т а т а. Я тоже спешу. Что вы читали из прозы в последнее время?

А н д р е й (*уже нервничает*). Ты что, хочешь меня обратно за парту посадить?

Т а т а. Это только для анкеты, пожалуйста, назовите.

А н д р е й. Девочка, мне сейчас не до этого. Если тебе очень нужно, сходи к моей жене в школу, она тебе все скажет, много читает.

Т а т а. Ой! Она уже заполнила свою анкету.

А н д р е й. Я председатель, милая, председатель, понимаешь? Мне иногда газету некогда просмотреть!

Т а т а. Вы извините, тут у меня небольшая статистика. Вот. Председатели: в кабинете в сутки проводят два часа, на разных совещаниях — три часа. На фермах, в поле, других объектах — два часа. Встречи с коллегами, друзьями, гостями за банкетным столом — четыре часа. Время для сна — пять, шесть часов. В общей сложности — восемнадцать часов. Куда уходят остальные шесть часов, об этом знают только они и их водители.

А н д р е й (*смеется*). Откуда у тебя такие данные?

Т а т а. В век научно-технической революции все хочется подвести под научную основу. Поэтому наши девочки в сельских библиотеках ведут свои наблюдения, а потом обобщают. Андрей Андреевич, я вам книгу принесла — повести Распутина. Нет-нет, не того Распутина. Это наш современник. Вот здесь распишитесь.

Андрей расписывается.

Срок — неделя. Книгу не пачкать, листы не загибать, вот есть закладка. В другие руки не передавать. И еще один вопрос.

А н д р е й. Достаточно. (*Звонит Имире, та входит.*) Имира, у меня будет сегодня возможность работать?

И м и р а. Простите, Андрей Андреевич, я даже не заметила, как она проникла сюда!

Т а т а. Я в окно влезла. Последний вопрос, товарищ председатель...

А н д р е й. Имира-а!

И м и р а. Та-та!

Т а т а. Товарищ председатель, у вас в кабинете крысы есть?

И м и р а. Крысы? При чем здесь крысы?

А н д р е й. Мне еще крыс не хватает?

Т а т а. А вот в библиотеке их полно! Огромные! С Имиру! Вот такие!

А н д р е й. Хорошо. В воскресенье приду в библиотеку с ружьем и перестреляю их, а сегодня оставь меня в покое.

Т а т а. Не надо стрелять! Лучше распорядитесь пол перестелить. Два кубометра нужно!

А н д р е й. Пять выпишу. Безвозмездно!

Т а т а. Книгу сами принесете или зайти?

А н д р е й. Сам.

Т а т а. А где библиотека, знаете?

А н д р е й. Спрошу!

Т а т а (*Имире*). А ты говоришь, что по анкетным данным нельзя судить о человеке? До встречи в библиотеке, Андрей Андреевич! (*Уходит.*)

А н д р е й (*перелистывает книгу*). Распутин... Имира, почему она заговорила о крысах?

И м и р а. Они есть в библиотеке. Да вы не обращайтесь внимания! Чудачка, так старается, и никто ее всерьез не воспринимает. Тоже сбежит.

А н д р е й. Не думаю. Она и крыс выведет, и слушать себя заставит.

И м и р а. Бедняжка, ни роста, ни внешности!

А н д р е й. Да? А мне понравилась!

И м и р а. Что? (*Смеется.*) Андрей Андреевич, не смешите! Блоха! Без микроскопа не разглядеть!

А н д р е й. Хорошо. Позови ко мне Дафина.

И м и р а. Иду. (*Остановилась.*) Эта букашка действительно вам понравилась?

А н д р е й. А почему бы нет? Зови Дафина! Что стоишь!

И м и р а. Андрей Андреевич, вы сегодня дома не ночевали...

А н д р е й. Кто тебе сказал?

И м и р а. Я утром звонила.

А н д р е й. Ну и что?

И м и р а. Ничего. Только то, что вы не ночевали дома... И это не первый раз... И домой вы частенько попадаете не раньше полуночи.

А н д р е й. Ну и что?

И м и р а. Ничего... Только наутро вы бываете не в духе, раздражены... Даже не здороваетесь... Я по вашему звонку чувствую, выспались вы или нет... А иногда дверь захлопнете, ни звонка, ни слова... А я сижу в приемной и жду звонка. А он молчит, словно захлебнулся. А я все жду... Теперь еще эта букашка появилась... Ни рожи ни кожи... А я все сижу и жду. *(Заплакала.)*

А н д р е й *(долго смотрит на нее)*. Садись.

Имира садится.

Имира, ты очень красивая девушка...

Имира встает.

Ты сиди, сиди.

И м и р а. Я постою.

А н д р е й *(резко)*. Сядь, тебе говорят!

Имира быстро садится.

Вот так! Что же я говорил? Ты девушка безусловно красивая!

Имира опять встала.

Да сиди же! Понимаю, пришло твое время! Замуж хочется?

Имира пожала плечами.

Значит, хочется! А учиться не хочется?

И м и р а. Не хочу. Синусы, косинусы, валентность, эквивалентность... Не лезет в голову... Да, хочу замуж...

А н д р е й. Вот и правильно! Что в голову не лезет, не надо туда силком толкать. Тебе — головная боль, и учителям морока! Будешь детей воспитывать. Значит, замуж?

И м и р а. Да, замуж.

А н д р е й. А жених есть?

И м и р а. Нет.

А н д р е й. А как же?

И м и р а. Жду.

А н д р е й. И чего же ты дожидаясь?

Имира. Это мое дело. *(Встала, подошла к двери. Обернулась.)* Короче, Андрей Андреевич, у кого в семье лад, тот по ночам нигде не задерживается.

Андрей. Паршивка! Я по делам задерживаюсь!

Имира. Попробовал бы мой муж задержаться, что бы я с ним сделала! Ух!

Андрей. Сядь.

Имира садится.

Вот тебе бумага, ручка — пиши. Председателю колхоза. Заявление. Прошу освободить меня от занимаемой должности. Число, подпись. Подписала?

Имира. Да.

Андрей. Теперь иди. Убери свое рабочее место, и чтоб глаза мои тебя не видели. Ясно?

Имира. Ясно.

Андрей. А по вопросу замужества — в профсоюз, по коридору последняя дверь направо. Иди.

Имира *(в дверях)*. Кого вам вызвать?

Андрей. Никого. *(Имира ушла. Читает ее заявление.)* «Председателю колхоза... Заявление... Если домой не тянет, значит, счастья нет. Буду ждать. Имира...» Ах ты... соплячка! *(Бросается к дверям.)*

Навстречу ему Дафин, он подслушивал.

Дафин. Можно? Что случилось? Тебе плохо? Ты все принимаешь слишком близко к сердцу. Мало ли что кто скажет. Можно дверь закрою?

Андрей. Что?

Дафин. Я говорю, можно дверь закрою?

Андрей. Зачем?

Дафин. Поговорить надо.

Андрей. Ну и говори. Кто тебе мешает?

Дафин. Я все-таки закрою дверь. Андрей, если дела и дальше так пойдут, я, видимо, подам в отставку.

Андрей. А как идут дела?

Дафин. Когда между людьми нет согласия... Я имею в виду не тебя... Но вот ветврач и заведующий фермой до сих пор акты не подписали.

Андрей. Чем мотивируют?

Дафин. Говорят, падежа не было, кто зарезал, пусть тот и подписывает.

Андрей. Какие акты?

Да ф и н. Помнишь, одного бычка организовали на юбилей Антона?

А н д р е й. Как не помню? Сколько раз он выручал наш колхоз!

Да ф и н. Вот! А наши этого не понимают!

А н д р е й. Хорошо, бычка беру на себя. Еще что?

Да ф и н. А еще бычка зарезали, когда гости были. И высокие, и пониже... Помнишь?

А н д р е й. Еще не списали?

Да ф и н. Нет. До сих пор. И еще...

А н д р е й. Ладно. Оставь бумаги. Тут приказывать нельзя!

Да ф и н. Может, парторгу поручишь? Пусть вызовет. В конце концов, они коммунисты, такие бумаги должны подписывать с ходу.

А н д р е й. Что еще у тебя?

Да ф и н. Еще? А что надо?

А н д р е й. На той неделе Марат Иванович в отпуск уходит, путевка в кармане. Он ведь тоже большой друг нашего колхоза.

Да ф и н *(подумав)*. Тысячи хватит?

А н д р е й. Он едет без жены.

Да ф и н. Значит — пятьсот?

А н д р е й. Какой ты сообразительный! Без жены едет! Отдыхать едет! Отдыхать! Значит — две!

Да ф и н. А-а! Дай бог ему здоровья! *(Вздыхнул.)* Лучше бы с женами ездили! *(Собирается уходить. Вернулся.)* Очень тебя прошу, больше никого не отправляй на отдых. Все фонды исчерпаны! *(Направился к дверям, опять вернулся.)* Потом, в районе колхозов много!

А н д р е й. У каждого свои друзья! На то мы и передовые! Считаются с нами!

Да ф и н. Я это чувствую, как считаются! *(Вздыхнул.)* Но в какие щели прятать!

А н д р е й. Я тебя не узнаю!

Да ф и н. Извини, когда ворчу — лучше соображаю! А так — что председателем сказано, то главбухом сделано! С тобой работать одно удовольствие! А вот парторг твой... Не тот фрукт!

А н д р е й. Чем он тебе не угодил?

Да ф и н. Он жить не умеет и другим не дает. Господи, как будто два века нам отпущено!

А н д р е й. Молод еще, научится!

Дафин. Откровенно тебе скажу, если он сядет на твое место, моей ноги и минуты здесь не будет.

Исак появился во дворе. Ведет Олега.

Исак. Иди, иди и не оглядывайся.

Олег (с сумкой). Ну иду, иду я.

Исак (поднимается с Олегом в приемную). Имира, начальство у себя? Ты что грустишь? (Стучит в кабинет председателя.) Опять я, и не один. (Вводит Олега в кабинет.) Вот он, герой! И часу не поработал, а урожай снял и тащит домой! Целых семь килограммов!

Олег. Пять.

Исак. Пять с половиной! С сумкой! А вы, председатель, с меня план требуете? Если так будут воровать, мне нечем будет торговать!

Андрей. Зачем ко мне привел? Есть милиция...

Исак. А разве они милиции боятся! Посмотри на него! В день ящик собирает, а в два раза больше сжирает. И домой еще семь кило прихватил!

Олег. Пять!

Исак. Пусть даже полкило — это же колхозное добро, куда ты тащишь?

Дафин. Ай-ай-ай! Парень красивый, а поступил некрасиво! Разве можно трогать колхозное добро! Мы вот копейку к копейке кладем, пятак к пятаку, рубль к рублю, чтоб колхоз наш богател! Бережем каждую копейку, а вы воруете! Ай-ай-ай!

Андрей. Зачем ты фрукты взял? Тебя спрашивают!

Олег. Как зачем? Ясное дело — поесть.

Андрей. А в саду не наелся? Ешь там на здоровье! Но если каждый с собой унесет по пять килограммов, что останется? Надеюсь, второй раз так не сделаешь?

Олег. Сделаю! И больше сделаю! (На Исака.) А ему не стыдно! Тетя Ксения работала с нами... С дерева упала... Из-за него. На гнилых лестницах работаем! Вот и попала тетя Ксения в больницу. Два дня его просим, отвези ей черешни! А он? Забирайте свои пять кило, я ей на базаре куплю! (Высыпает ягоды на стол.) Только на работу я больше не выйду. И не только я. Ну что, в милицию поведете? Знаю, дядя Дафин, колхозное добро никому не позволено разбазаривать...

Дафин (кашляет). Я пойду, Андрей Андреевич!

Андрей. Иди.

Дафин уходит.

Ты извини, парень... Некрасиво получилось... Я бы на твоём месте то же самое сделал. (*Берет его за плечи.*) Эти ягоды передай Ксене, я сам к ней зайду. А мне приготовь ящик самых красивых, отборных. И мы с тобой отнесем ее детям. Договорились?

О л е г. Хорошо, дядя Андрей. Спасибо. (*Собирает ягоды в сумку, уходит.*)

А н д р е й. Вот такие шутки...

И с а к (*виновато*). Не знал, ей-богу, не знал.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Г е о р г и й разговаривает по телефону.

Г е о р г и й. От таких гостей мы не отказываемся... Хорошо, посоветуемся с Андреем, с членами правления, парткома. Не волнуйтесь. Правда, клуба у нас еще нет, но ничего... Кстати, о клубе. Должны его сдать к Новому году, но у Андрея новые соображения... Я тоже так думаю... До свидания! (*Кладет трубку.*)

Перед ним — Д а ф и н.

Садитесь, Дафин, что стоите?

Д а ф и н. Сидеть тоже надоело.

Г е о р г и й. Что вы хотели?

Д а ф и н. Я ничего. Зашел, вдруг, думаю, тебе нужен?

Г е о р г и й. Спасибо, будете нужны, я вас найду.

Д а ф и н. Георгий, дорогой, ты — парторг, второе лицо в колхозе. Не стесняйся, клянусь, сижу у себя и чувствую какую-то неловкость перед тобой. И это потому, что уважаю. За что, знаешь? За конкретность. Выступаешь всегда коротко, но конкретно. Факты, факты... Не выступление, а хороший бухгалтерский отчет! Единственно мне не понятно — твое упорство в отношении клуба! И проект заставил переделать! Уже не клуб, а целый театр!

Г е о р г и й. Не на год строим, Дафин. Надо, чтоб и через двадцать лет этот клуб людям нужен был!

Д а ф и н. Господи! Через двадцать лет! Дожить надо!

Г е о р г и й. Вы не доживете, дети доживут!

Д а ф и н. Мои дети уже в городе.

Г е о р г и й. Соседские доживут! Клуб — это очаг культуры!

Д а ф и н. Хулиганства, а не культуры! Думаешь, что-

нибудь изменишь своим клубом? Так же будут напиваться и друг другу морды бить. С детства надо культуру прививать, ремнем и палкой. Мой отец это умел делать, вот я и вышел в люди!

Г е о р г и й. А меня отец никогда пальцем не тронул. Так где правда? Молчите? Вы меня уважаете?

Д а ф и н. Уважаю.

Г е о р г и й. Тогда помогите. Вы же у нас финансовый бог.

Д а ф и н. Ну, бог — это слишком. А помочь — помогу. И только из уважения к тебе.

Г е о р г и й. Спасибо, Дафин.

Д а ф и н. Какая там благодарность! Скоро год, как ты на этой должности, а я для тебя еще ничего не сделал! И ты хорош, вызвал бы раз, отчитал бы как следует, потрусил бы хорошенько, ей-богу, не обиделся бы. Да! Я чувствую, что ты что-то вынашиваешь! Что-то не договариваешь! Напрасно. Выскажись, выложи начистоту. Посмотри, как Андрей делает.

Г е о р г и й. Андрей — председатель.

Д а ф и н. Председатель... Эх-хе-хе... *(Вздыхает.)* Нельзя так. Не положено.

Г е о р г и й. Что?

Д а ф и н. Нет, я на него не жалуюсь. Нет. Но это слишком. И ничего не боится. И думаешь, почему? Поддержку имеет сверху! А когда есть поддержка, охо-хо-хо! Подарки любит делать, кому бычка, кому барана. А там и приглашения, и угощения.

Г е о р г и й. Я видел списки на абрикосы...

Д а ф и н. И на парное молоко есть. У нас за каждым нужным человеком своя корова прикреплена! Умеет!

Г е о р г и й. Пойдите, все колхозное добро у вас на учете. Как же он без вашего ведома?

Д а ф и н. Смеешься? Я — человек подчиненный. Говорит — все они люди нужные и для них ничего не жалко. И помогают эти нужные люди колхозу, что правда — то правда. Очень помогают. Случись: комбайн вышел из строя, трактор, агрегат какой — нам отказа нет. Ей-богу, чего и в помине нет, для нас все находят. Так что Андрей в этом прав, без нужных людей туго пришлось бы колхозу. А что для нас бычок? Подумаешь — мелочь. А для кого-то украшение!

Г е о р г и й. Вы бычка за деньги или...

Д а ф и н. Ну кто же делает подарки за деньги? Мы акт

составили — несчастный случай. Кстати, ни Захар, ни Тамерлан его не подписали. Ты бы вызвал их и призвал к порядку, как коммунистов.

Георгий. Может, потому и не подписывают, что коммунисты?

Дафин. Ты прав! Ах как ты прав! Коммунисты не должны подписывать. Это же наш авангард! Да, ты прав! Вот что значит голова! Я имею в виду твою голову! Избрали бы тебя председателем — и вздохнули бы спокойно. По секрету тебе скажу: хочу подать в отставку. Вот дождусь очередного отчетного и, если тебя не выберут, Георгий, сдам портфель. А ты как думаешь?

Георгий. В отношении чего?

Дафин. Подавать мне в отставку или нет?

Георгий. Вам виднее.

Дафин. Ну что ж! Это тоже ответ — и ни да, и ни нет! *(Уходит.)*

В дверь стучат.

Георгий. Пожалуйста.

Аким *(входит)*. Можно?

Георгий. Заходите, заходите, дядя Аким! Здравствуйте, садитесь.

Аким. Рассиживаться нет времени, сынок. Да и тебя от дел отрывать не резон.

Георгий. Давно не видел вас, отец.

Аким. Да, бежит время. Вроде бы вчера только давал тебе имя! А кто виноват — я или ты? С моим учился, ни на минуту не разлучались, день и ночь перед глазами мелькали. Теперь выросли — и калачом не заманишь! Да, давно тебя не видел. Возмужал! Эх, летит время! Как говорит мой сосед: новогодний тост еще не отзвучал, а уже другой Новый год в дверь стучится! Так по какому поводу позвал? Говори, а то сам начну.

Георгий. Дело есть. Но вам, как старшему, — первое слово.

Аким. Видишь, Георгий, когда-то осетинский дом славился конем. Теперь — машина в почете. Вот я и нацарапал заявление. Пока деньги не разошлись, думаю приобрести для молодых четырехколесного скакуна, вроде «Жигулей». Правда, красят их как пасхальные яйца, в солнечный день в глазах рябит. *(Смеется.)* Сосед мой пригнал ярко-красную, поставил во дворе. А вечером бычок вернулся с пастбища, увидел, заревел да как пошел

катать ее по всем углам. Говорят, шестьдесят лошадиных сил имеет, а бычок швырял ее, как старый медный таз!

Смеются.

Г е о р г и й. Я видел, здорово он ее разделал! Так у вас тоже, говорят, бычок есть. Купите машину — и вдруг!

А к и м. Не бойся! Я такого не допущу. У хорошего хозяина все по своим местам стоит. Так что посодействуй, пока деньги целы. А то там рубль, там десятка, а девяносто девять уже не сотня! От тебя все зависит. Ты скажешь — мне продадут эту консервную коробочку. Только б не красную.

Г е о р г и й. Это можно. Но в первую очередь колхозникам даем. Сами знаете, все денежные, все хотят купить.

А к и м. Дай бог! Я тоже в свое время в колхозе не из пустого в порожнее переливал. Сорок лет отрубил. Было время — без моего портрета газеты не печатались!

Г е о р г и й. Да, было. Гремело ваше имя. Зря на пенсию поторопились.

С улицы доносится бляение барашка.

А к и м. Ишь ты! Это меня зовут. Привязался ко мне, куда я — туда и он. По следу ходит!

Г е о р г и й. Ягненок? Живое ласку чувствует.

А к и м. Люблю скотину. И ягненок, и телята, и коровы готовы меня вместо соли облизывать. Извини. *(В окно.)* Беша, беша, я сейчас, подожди. *(Георгию.)* Ну так как с этой машиной? Председатель мне шиш покажет, это я знаю, давно мы с ним не в ладах.

Г е о р г и й. Заявление у него?

А к и м. Как положено.

А н д р е й *(входит)*. Не помешал?

Г е о р г и й. Нет, нет! Ты в самый раз успел! Дядя Аким, куда вы? Мы не закончили.

А к и м. Бешку жалко, зовет.

А н д р е й. Если ты от меня убегаешь, то напрасно.

Аким собирается уходить.

Г е о р г и й. Нет, подождите, отец мой крестный! *(Ходит.)* Сына вашего после десятилетки колхоз в институт направляет, а вы не пускаете, почему?

А к и м. Семейные вопросы я решаю в своем доме.

Г е о р г и й. А кто вам сказал, что это семейный вопрос?

Руководство колхоза хочет отправить его в институт, чтобы он получил высшее образование и вернулся в свое село.

А к и м. Один мой получил высшее образование. Ну и что хорошего?

Г е о р г и й. А что плохого? Работает педагогом.

А к и м. Был бы чабаном, лучше бы жил! Педагог! Высшее образование! Спрашиваю своего ученого сына: почему в доме детей нет? Единственный ребенок, и то — девочка! Хочешь мой род прервать? Говорит, условия не позволяют. Жена работает. Сам работает. Мол, за ребенком уход необходим! Кричать хочется! Шапку перед ними снял — умолял: вернитесь домой! Не оставляйте без внуков! Не послушались! Теперь ясно, дорогой, почему другого сына в институт не отпускаю? Молчишь? То-то и оно! Пусть здесь сидит, в деревне, ближе к земле. Она и накормит, и напоит, и здоровьем наградит! И детей полный дом будет!

А н д р е й. Сколько у тебя коров?

А к и м. В кулаки меня записать хочешь? Пожалуйста, я тебе все перечислю, пиши вплоть до петуха! Только запомни, что мне положено — то и держу! Да! Двенадцать коров держу! Каждая в год дает по пять тысяч литров! Запомни, на ферме у тебя таких удоев нет. Четыре телки у меня, на будущий год приплод будет. Бычков шесть. Телят тринадцать. Одна корова у меня двух принесла.

А н д р е й. Овец сколько?

А к и м. Двадцать пять, все с ягнятами. Один — за окном. Коз и свиней не держу. Индюков — сто.

А н д р е й. Индюки не в счет.

А к и м. Напрасно, мяса они дают не меньше овцы. Может, перечислить, сколько кур, цыплят, яиц? Георгий, может, у вас невыполнение по мясу, молоку? Могу помочь! Не стесняйтесь!

Г е о р г и й. Спасибо, Аким. О планах мы сами позаботимся. Одно не могу понять, зачем вам столько? Семья небольшая! А, дядя Аким? Целое стадо?

А к и м. Откровенно?

Г е о р г и й. Конечно.

А к и м. Да, стадо покрепче колхозной фермы. Не по количеству! И все это назло ему, председателю!

А н д р е й. Что?

А к и м. Да, да, назло!

А н д р е й. Поражаюсь!

А к и м. И я поражаюсь, как тебя до сих пор в председателях держат!

А н д р е й. Ждешь, когда снимут?

А к и м. Жду, давно жду. А ты что-то застрял!

А н д р е й. Боюсь, долго ждать придется!

А к и м. У меня терпения хватит, подожду!

Г е о р г и й. Ничего не понимаю! При чем здесь председатель? Он обидел вас?

А к и м. Не то слово! Прогнал!

А н д р е й. Неправда! Обиделся и ушел на пенсию.

А к и м. А ты правду говоришь? Чудной был период для нашего колхоза! Открывали свиноферму, потом уничтожали, открывали молочнотоварную, через год опять прикрывали. Бросались на уток! Кидало и швыряло нас из стороны в сторону! По указанию его друга, секретаря! Мне написали выступление для районной конференции. Вот, мол, я — Аким — знатный животновод, вношу предложение закрыть ферму и заняться разведением рыбы и свиней! Голову потерять можно было! Я чуть с ума не сошел! Спрашиваю Андрея: что это? А он в ответ: «Начальству виднее, что в нашем колхозе разводить».

Г е о р г и й. И выступил?

А к и м. Выступил! Все я сказал, и против рыбы, и против свиней, и против... И ушел. На пенсию ушел. А вот Андрей до сих пор в председателях ходит!

А н д р е й. Ты пойми, эта идея от начальства исходила. А начальство не ошибается, пока его не сняли.

А к и м. Вот так. Начальство хвалим, хвалим, возносим до небес, а когда снимаем — годами считаем его ошибки... Что глаза отводишь? Не нравится? Вы спросили, зачем стадо держу? Люблю, вот и держу! В конце концов, не для себя же только! Для людей! А что касается консервной коробки, Георгий, забудь, выбрось из головы! До свидания. *(Ушел.)*

А н д р е й. О каких консервах речь?

Г е о р г и й. Машину просит, «Жигули». По-моему, нельзя ему отказывать.

А н д р е й. Что ты сказал?

Г е о р г и й. Его надо на ферму вернуть и машину дать.

А н д р е й. Когда тебя изберут председателем, тогда и возвращай. И машинами одаривай! Хоть «Жигулями», хоть «Волгой»! А пока здесь я председатель!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

А н д р е й в кабинете что-то пишет, бросает ручку, опять пишет. И м и р а входит с подносом.

А н д р е й. Что это?

И м и р а. Завтрак пропустили, обед тоже. Хоть поужинайте.

А н д р е й. Я просил?

И м и р а. Нет.

А н д р е й. Унеси.

И м и р а. Пожалуйста.

А н д р е й. И завтра на работу не выходи.

И м и р а. Пишите приказ.

А н д р е й. Пиши заявление.

И м и р а. Зачем? Не справляюсь — снимайте.

В приемную вошла Л а р и с а. Направилась в кабинет Андрея, услышала голоса, садится.

А н д р е й. С работой справляешься, но ведешь себя... (Мягко.) Очень прошу, уходи. Замуж хочешь? Прекрасно. Оглянись, сколько красивых парней вокруг. Был бы молодым, первый тебя посватал!

Лариса встала, хотела уйти, передумала, села.

И м и р а. А дальше?

А н д р е й. А дальше — здесь тебе оставаться не нужно. Подавай заявление — и переведу на другую работу.

И м и р а. Может быть, вы сами подадите заявление?

А н д р е й. Я?

И м и р а. Да. Пока вас не освободили. Вы очень изменились... Всем грубите... Даже Жигули обидели, за что?

А н д р е й. С ним мы сами разберемся.

И м и р а. Подойдут выборы — боюсь, прокатят. А жаль! Вы настоящий председатель. (Хочет уйти.) Андрей Андреевич, вот скажите честно, я — красивая? Только откровенно, красивая?

А н д р е й. Откровенно? По-моему, нет!

И м и р а. А сами сказали, такую красивую любой возьмет.

А н д р е й. Нет, вообще ты красивая. Но для меня — нет. Мне даже кажется, что у тебя глаза разные — один карий, другой зеленый.

И м и р а. Вы путаете, это у вашей жены разные глаза: один — карий, другой — зеленый.

Лариса вынимает из сумочки зеркало, смотрит в него.

А н д р е й. Если сейчас по-хорошему не уйдешь...

И м и р а *(в дверях)*. И что бы вы ни говорили, я — красивая! *(Вышла в приемную, увидела Ларису.)*

Л а р и с а. Председатель у себя?

И м и р а. У себя.

Л а р и с а. Можно к нему?

И м и р а. Сейчас доложу. *(Вошла в кабинет.)* Товарищ председатель, к вам наша супруга на прием. Пригласить или назначить на завтра?

А н д р е й. Пригласи.

И м и р а *(Ларисе)*. Прошу вас.

Л а р и с а. Спасибо. *(Вошла в кабинет.)* Можно?

А н д р е й. Конечно. Садись. Каким ветром?

Л а р и с а *(сдержанно)*. По делу пришла.

А н д р е й. Давай.

Л а р и с а. Так какой глаз у меня зеленый?

А н д р е й *(встал. Выглянул в приемную: Имира перекинула через плечо свою сумку и уходит. Закрыв дверь)*. Нехорошо подслушивать. Ладно, ладно, ты не виновата, дверь была открыта. Ну замуж девке хочется! Пришла спросить, красивая она или нет.

Л а р и с а. А ты здесь председатель по определению женской красоты?

А н д р е й. По этому вопросу я всех направляю в профсоюз, последняя дверь направо.

Л а р и с а. Опять дома не ночевал...

А н д р е й. За этим пришла?

Л а р и с а. Не только. Из района получена устная директива...

А н д р е й. Я виноват перед тобой.

Л а р и с а. Первого сентября школьники должны принести по килограмму масла.

А н д р е й. Замотался я на этой работе...

Л а р и с а. Кто не принесет — к занятиям не допускать.

А н д р е й. Вчера опять застрял с нужными людьми...

Л а р и с а. Интересно, какому умнику пришла в голову эта блестящая идея? Даже в военное время не отправляли детей за маслом!

А н д р е й. Да оставь в покое это масло, оно и так у меня в печенках сидит!

Л а р и с а. Ты тоже к этому причастен? Так знай, ни одного школьника я за маслом не отправлю.

А н д р е й. Не преувеличивай! Подумаешь! Ну что стоит принести из дому кило масла или сыра! У вас пятьсот учеников! Это уже полтонны! А сколько школ в районе? Чувствуешь, какая выгода государству?

Л а р и с а. Выгода? А по-моему, наоборот! Как эту выгоду объяснить школьнику?

А н д р е й. Это уже твое дело. Сумей!

Л а р и с а. Завтра же пойду в район. Жаловаться.

А н д р е й. На мужа?!

Л а р и с а. Да. Почему школа, дети должны расплачиваться за вашу бесхозяйственность? Нет, такой метод для школы не подходит.

А н д р е й. Для выполнения государственных планов — все методы хороши!

Л а р и с а. Ошибаешься.

А н д р е й. Слушай, хватит об этом! А за вчерашнее прости! Не виноват. Жигули — свидетель.

Во дворе появились Жигули и Тата.

Ж и г у л и. Куда ты меня тащишь? И сама не ходи, слышишь! Неудобно.

Т а т а. А давать пощечину удобно? Мышь и та пишит, когда на нее наступают! А ты мужчина! Скоро женить будем!

Ж и г у л и. Я не могу ответить тем же!

Т а т а. Надо было.

Ж и г у л и. На экзамен опаздывал.

Т а т а. Лучше бы опоздал. За мной!

Ж и г у л и. Не ходи к нему. Прошу тебя!

Т а т а. Боишься? Хорошо. Я сама. *(Вошла в кабинет.)* Простите. Только на два слова.

Л а р и с а. Я ухожу.

Т а т а. Нет, нет, я в вашем присутствии. Приятная новость, товарищ председатель. Ваш шофер сдал экзамен на тройку.

А н д р е й. Молодец. А где он?

Т а т а. Во дворе стоит. За щеку держится!

А н д р е й. Почему?

Т а т а. Я у вас хотела узнать. Спрашиваю, кто тебе влепил? Молчит. Говорю, пойдем в милицию,— не хочет.

А н д р е й. Прости, забыл, как тебя зовут...

Т а т а. Тата.

А н д р е й. Это что за имя?

Т а т а. Не сама давала.

А н д р е й. Тата, ты почему о нем так заботишься? Он твой родственник?

Т а т а. Нет! Два месяца его к экзаменам готовила! Думала, меньше пятерки не получит. А он с тройкой вернулся! Все, что вбивала ему два месяца в голову, кто-то одним махом выбил!

Л а р и с а. За что? Андрей, позови его, спроси, кто обидел?

А н д р е й. Я! Я ему влепил!

Л а р и с а. Ты?

Т а т а. Простите, Лариса Александровна, если ваш муж боксер, пусть вызывает на ринг противника своей весовой категории. И не связывается с младенцами! Тем более Додик не боксер, а чемпион района по бегу! За что его и прозвали Жигули! Это для справки! Сегодня утром, Андрей Андреевич, по ошибке не ту книгу вам передала! Я вам другую принесу, пособие по боксу! *(Уходит.)*

Л а р и с а. Андрей, как ты мог?

Ж и г у л и *(встречает во дворе Тату)*. Отвела душу?

Т а т а. Он в нокауте! Одним ударом!..

Ж и г у л и. Ну что ты наделала? *(Направился в кабинет председателя.)*

Т а т а. Куда? Дай ему очнуться!

Л а р и с а *(вышла во двор)*. Жигули, мне так неловко...

Ж и г у л и. Что вы все делаете из мухи слона?

Л а р и с а. Пойди к нему... Сам пойди...

Жигули смотрит на Тату.

Т а т а. Иди. Только его не добивай. Он достаточно получил от меня.

Жигули идет к председателю.

Лариса Александровна, я очень много читала... И пришла к заключению: все плохое, что делают мужчины, идет у них от собственного ума, а хорошее — от женского!

В том, что ваш муж ударил Жигули, вы абсолютно не виноваты. До свидания. *(Уходит.)*

Ж и г у л и *(войдя к председателю)*. Я тоже виноват перед вами... Ну, погорячились... Бывает.

А н д р е й. Слушай, кто тебе эта девчонка? Как ее, Тата?

Ж и г у л и *(мягко)*. Тата наш библиотекарь. Прекрасная девушка. Хотел ее названной сестрой объявить, да вспомнил Сослана. Он в прошлом году Сонету все сестрой называл, а теперь ей алименты платит.

Г е о р г и й *(появился во дворе. Увидел Ларису)*. Добрый вечер! Вы здесь?

Л а р и с а. Да вот... Зашла... *(Направляется в партком.)*

А н д р е й. Смотри на него! Надумаешь — сватом буду я!

Ж и г у л и. Ясно. Запомню.

А н д р е й. А теперь иди. Завтра с утра скот едем покупать. Дорога дальняя. *(Отдает ему ключи.)*

Ж и г у л и. Спокойной ночи. *(Уходит.)*

Л а р и с а *(в парткоме)*. Как можно, Жигули не ребенок! И детей уже никто не бьет!

Г е о р г и й. Устал Андрей... Вот закончим с уборкой, поезжайте с ним вместе отдыхать.

Л а р и с а. Куда там! Занятия в школе начнутся. Андрей устал, это верно! С весны до поздней осени с рассветом уходит, за полночь приходит. Дети его не видят, отвыкли. Недавно домой заскочил, младшего поднял на руки, а тот заплакал — не узнал! И Андрей расстроился!..

Г е о р г и й. Представляю.

Л а р и с а. Да еще эти встречи, банкеты, приемы. Конца им нет!

Г е о р г и й. Что же делать? Гостеприимство у нас в крови!

А н д р е й *(по телефону)*. Девушка, соедините меня с райкомом... С первым...

Г е о р г и й. Я к вам в школу собирался. Опять зал нам нужен. Композиторы в гости приезжают, из разных городов.

Л а р и с а. Слушайте, сколько можно? У детей хор, физкультура, кружки разные, и каждый раз вы им все срываете.

Г е о р г и й. Так сейчас каникулы.

Л а р и с а. А у нас ремонт.

Во дворе появляется А г о, осматривает свои владения.

А н д р е й *(по телефону)*. А я вас ждал... Кто звонил? Георгий? Ну и что? Я же председатель, а не он... Если я сказал, то все будет сделано... На бюро? Мы не против... И в газете печатайте... У себя мы обсудим, но от этих цифр я отступать не буду... А я спокоен... Пусть другие волнуются... Ну как хотите, как хотите... Какие гости?.. Пленум композиторов?.. Нет, их я не могу принять. У меня нет клуба. Дал согласие? Вот пусть сам и принимает... До свидания.

А г о *(заглядывает к председателю)*. Добрый вечер, председатель!

А н д р е й. Добрый вечер, дед!

А г о. Ты телевизор еще не включал?

А н д р е й. Не до него мне... Аго, будь добр, пошли кого-нибудь за парторгом, он очень нужен.

А г о. Зачем посылать. Он у себя сидит. И жена твоя там. Андрей, ты, конечно, о Петре Первом читал?

А н д р е й. Когда-то что-то читал... Давай его сюда.

А г о. Петра Первого?

А н д р е й. Нет, парторга.

А г о. Сейчас. Удивительная книга. Не оторвешься... *(Направляется в партком.)* Георгий, это я. И ты здесь, Лариса?.. Добрый вечер. Председатель тебя ищет. Хотел к тебе домой посылать...

Г е о р г и й. Иду. Дед Аго, я ведь у Ларисы Александровны учился. Я сейчас. *(Уходит к Андрею.)*

А г о. Правда?

Л а р и с а. Да, дед. Мой первый год работы. Первый выпуск. Садитесь.

А г о *(садится)*. И я его вот таким помню. *(Показывает.)* А теперь — парторг. Сегодня меня за племянником посылал. На переговоры. Просит обратно вернуться.

Л а р и с а. Ну и как?

А г о. Вроде уговорил.

Л а р и с а. Хороший механизатор был. Что, тоже от председателя сбежал?

А г о. Что-то не поладили. Бывает.

Л а р и с а. Не был он таким, Андрей мой.

А г о. Сначала не бывают, а потом становятся!

А н д р е й *(бьет кулаком по столу)*. Ты ночь в собственной постели спал, сладкие сны видел! А я за столом

просидел! И не потому, что пить хотелось или есть! А потому, что люди, с которыми я сидел, колхозу позарез нужны! Кормовой транспортер выбил, весь грузовой транспорт резиной обеспечил! Не посидишь с этими нужными людьми — ничего не получишь!

Г е о р г и й (тоже всплыв). Сволочи они, эти нужные люди! Подонки! И те, кто их приучает к этому, не лучше!

Л а р и с а. Дед Аго, по-моему, там ругаются!

А г о. Э-э, милая! Здесь вечерами всегда ругаются!

Л а р и с а. Я пойду туда!

А г о. Боже упаси! Пусть покричат! Душу отведут! И успокоятся. Иди лучше домой. (Уходят.)

А н д р е й. По-твоему, я подонок?

Г е о р г и й. Спекулянты вы! Спекулируете доверием государства! Своим положением!

А н д р е й. Договаривай! Ну!

Г е о р г и й. Я скажу! Не волнуйтесь! Вам слишком доверяют! А вы злоупотребляете! Почему мы должны делать подношения, давать взятки, чтобы получить то, что положено?

А н д р е й. Потому, милый мой, что за одним колесом приходят пять человек, а за мотором — двенадцать! Дефицит — слышал такое слово? Кто сумел, тот и достал! Идет механизация, а спрос идет впереди возможностей! Диалектика! Есть спрос — будет дефицит! Значит, будут и подношения и магарычи! Уразумел?

Г е о р г и й. Это не диалектика, а разврат!

А н д р е й. Не знаю, парторг, не знаю. Мы все привыкли говорить одно, поступаем по-другому... Я только знаю: кто не берет взятки, любит подарки. И наоборот. Не веришь? Недавно одному принесли деньги — он их вернул.

Г е о р г и й. Вот видишь...

А н д р е й. Вернул. Говорит, почему десятками, а не сотнями.

Г е о р г и й. Неужели все такие?

А н д р е й. Почему все? Речь же идет о нужных людях. А их немало. Каждый из них в десять раз сильнее тебя и меня вместе. Потому и кажется, что их много.

Г е о р г и й. Это ты и тебе подобные сделали их сильными.

А н д р е й. Может быть.

Г е о р г и й. А как же быть с совестью? Честностью? Порядочностью?

А н д р е й. Моя совесть чиста! Я делаю не для себя — для колхоза, для людей!

Г е о р г и й. Для людей? Разве? Да у вас с нужными людьми больше связи, чем с людьми колхоза!

А н д р е й. Правильно. Без них, как ни старайся, твою работу никто не заметит.

Г е о р г и й. Потеряете доверие колхозников, вас прокатят на первом же отчетном собрании.

А н д р е й. Не бойся, им разъяснят и не прокатят.

Г е о р г и й. Народ — опора. Без него в воздухе висеть будете! Какие бы у вас связи ни были!

А н д р е й. Ничего! Ты подставишь свои плечи. Вот и будет опора!

Г е о р г и й. А если я не захочу?

А н д р е й. Попросят — захочешь... А теперь так: без моего ведома чтобы не было лишних звонков к начальству. На эту должность я тебя выдвинул. Запомни: в одной берлоге двум медведям не жить. В одном доме двух хозяев не бывает. Теперь иди домой. Мне тоже выспаться надо — утром рано едем скот покупать.

Г е о р г и й. Без решения правления?

А н д р е й. Привезу, тогда оформим решение!

Г е о р г и й. Значит, опять на сознательные убытки идем?

А н д р е й. Опять.

Г е о р г и й. Сколько мы уже должны государству?

А н д р е й. Два миллиона.

Г е о р г и й. Чем расплачиваться будем?

А н д р е й. Государство спишет. Не первый раз.

Г е о р г и й. Спишет! Государство спишет!.. А жаль! Может, еще и награду получите?

А н д р е й. Выполним поставки по молоку и мясу, вот и получу!

Г е о р г и й. Где же мы вас приветствовать будем? Митинг проведем? У нас даже клуба нет!

А н д р е й. Митинги — твое дело! Мое — мясо, молоко, хлеб! А твое — митинги, концерты, похороны, свадьбы! И прочие хабары! Кстати, к нам завтра композиторы приезжают. Большая группа. Меня здесь не будет. Вот и прими. Прояви инициативу. Покажи, на что способен! Я у тебя гуся во дворе видел! Будет что на банкет зарезать! Что притих! Задумался?

Г е о р г и й. Да, я думаю! Какой же вы большой мастер латать колхозные дела!

А н д р е й. Латать?

Г е о р г и й. Да. Одни — мастера кроить! С умом! Заново, красиво! Другие — латать! По кусочкам! Где треснуло, туда латочку! Протерлась — новую заплатку!

А н д р е й (*задумался. Сел напротив парторга. Смотрит*). Ты это сам придумал или прочитал?

Г е о р г и й. Не прочитал, а увидел! Сам! Был секретарем комсомола нашего колхоза — страшно хотел походить на вас. Думал, вот бы таким стать. Другого на вашем месте не представлял. В газете кого-нибудь хвалят, а я говорю себе: «Наш лучше!» А время шло. Я ждал порыва своего председателя, ждал вашей большой славы. Но... не дождался! А сегодня даже назвал вас мастером латать колхозные дела. Сейчас решаются глобальные вопросы на селе, а мы — латаем. Так и будем прибавлять к нашим планам по чайной ложке?! Создавать видимость?! Так легче. (*Уходит.*)

А г о (*входит*). Освободите кабинет... Пора...

А н д р е й. Освободить, говоришь? Может быть, ты и прав... Может быть, пора освободить. Аго, был бы ты председателем, с чего бы начал?

А г о. Я — председателем? (*Смеется.*)

А н д р е й. Не смейся. Допустим.

А г о (*подумал*). С новой борозды!

А н д р е й (*задумался*). Для новой борозды силы нужны.

А г о. В каждом колхозе и сила, и слабость есть. Как ростки. Слабость — от неуверенности, ненужности, от сомнений. А сила — от надежды, от того, что люди на тебя смотрят и ждут дел добрых, полезных для всех, справедливых! Вот тогда это сила. Во весь свой рост восходит. И люди в нее еще больше верят, и поддержат, и пойдут за ней! С человеком считаться надо.

А н д р е й. Может быть.

А г о. Погляди на Акима, как он в свою правду верит! Какое упорство в нем! Его бы на ферму вернул.

А н д р е й. Да что вы все заладили: Аким, Аким. Свет на нем клином сошелся! Стар он уже.

А г о. Он стар? А ты его скотину видел? Ее на глаз отличишь! А надои? В колхозе есть такие?

А н д р е й. Один Аким дела не решит. Для колхоза десятки, сотни Акимов нужны.

А г о. Вот рядом с ним и появятся. Совесть — дело полезное.

А н д р е й. Совесть. Кого заражать — стариков, старух? Молодежь от земли шарахается. Не любит возиться со скотом.

А г о. Этой любви с детства учат. Я как только себя помнить начал, на ладонях запах теленка помню, его шершавый язык. Куском хлеба с ним делился. А землю босыми ногами чувствовал — и тогда, когда она под снегом, и когда весной пробуждается. А сейчас? Твои дети, Андрей, босиком бегают? А телят да ягнят только издали, в загонах, видят. Ну, это разговор долгий, а ночь короткая. Мне еще книгу дочитать надо.

А н д р е й (*встает*). Что, дед Аго? Все «Порт-Артур» читаешь?

А г о. «Петра Первого» одолеваю.

А н д р е й. Валяй, одолевай! Только скажи мне, кто я такой? Не знаешь?

А г о. Почему не знаю? Ты — Андрей, председатель нашего колхоза.

А н д р е й. Вот и не угадал, старина. Я всего-навсего мастер латать колхозные дела! Где прохудилось, там и латаю! Вот так!

КАРТИНА ПЯТАЯ

Утро. Дед Аго во дворе делает зарядку. Входит Эдик.

Э д и к. Утро доброе, дед Аго!

А г о. Доброе, доброе. Ты кто будешь?

Э д и к. Опять не узнал! Эдик я, Эдик!

А г о. А, мой друг! Привет, коллега!

Э д и к. Привет!

А г о. Ты что к нам заладил?

Э д и к. Свет к вам в село несусь, свет!

А г о. Твоя правда. Пока тебя нет, и солнце не всходит. Коллега, ты не знаешь, почему Петр Первый мужикам бороды обрезал?

Э д и к. Для порядку, дед Аго. Провинился человек — отрезали либо бороду, либо палец. И ему чувствительно, и народу видно! А теперь выговор напечатают — да в сейф спрячут!

А г о. Жаль! Я бы людям с одной стороны награды вешал, а с другой — наказания!

Д а ф и н (*быстро входит*). Аго, ты опять чуть свет кого-то вешать хочешь? Доброе утро!

А г о. Тебя бы повесил, да ни один столб не выдержит!
Д а ф и н (*Эдику*). Он у нас шутник! Эдик, что так рано? Мы тебе еще не надоели? Я тебе серьезно говорю: сейчас нам не до твоего цирка! Скот покупать едем! Копейку к копейке подобрали, рубль к рублю! Лишних денег нет. Аго, председателя еще нет?

А г о. Я его в кармане не прячу! Был бы он здесь — увидел!

Д а ф и н. А Захара?

А г о. Тоже нет.

Д а ф и н. А где Жигули?

А г о. Ни «Жигулей», ни «Волги», что это у тебя портфель такой надутый? Неужели деньги?

Д а ф и н. Какой ты любопытный! Все тебе надо знать! Будут искать — я у себя!

А г о. Дафин, а почему ты бороду не носишь?

Д а ф и н. Что, что? Ну ты даешь, дед Аго! Мне и без бороды хорошо живется! (*Уходит.*)

А г о. Была бы у тебя борода, был бы я Петром Первым, я бы тебя так постриг! От души!

Г е о р г и й (*входит*). Дед Аго, ты в парикмахеры нацелился?

Э д и к. Привет.

Г е о р г и й. Доброе утро.

А г о. Георгий, а племянник мой сегодня приедет.

Г е о р г и й. Уговорил? Вот спасибо! Эдик, ты вчера закончил свои дела?

Э д и к. Не сторговались.

И м и р а (*входит*). Здравствуйте, товарищи!

Все здороваются.

А г о. Имира, солнышко! Ночь без происшествий. Мир на земле. И я иду домой. Что такая грустная? День чудесный. Небо без облачка. Молчишь? Значит, сон плохой приснился? Комик, а ты остаешься?

Э д и к. Председателя дождусь. До свидания, дед. (*Уходит в приемную.*)

А г о. Будь здоров — смотри завтра не опоздай. (*Уходит.*)

И м и р а (*Эдику в приемной*). Вы вчера меня разыгрывали или вам действительно актрисы нужны?

Э д и к. Мой бог! Актрисы? Вот так нужны!

И м и р а. А сколько лет учиться?

Э д и к. Смотря кому. Тебе стоит только глазками по-

вести — и зал замрет! Во всяком случае, мужчины — точно! Какой типаж, какая Дездемона! Клянусь, через два-три месяца можно душить!

И м и р а. Короче, что надо к экзаменам готовить? Химия не нужна?

Э д и к. Нужна, для грима.

З а х а р (входит). Председатель у себя?

И м и р а. Нет.

З а х а р. Положи ему на стол это заявление.

И м и р а (берет, читает, дает ему другую бумагу).

А вы вот это.

З а х а р (прочел). Ты тоже?

И м и р а. Я тоже.

З а х а р. Ладно. Давай я сам. (Берет свое заявление. Входит в партком.) Можно?

Г е о р г и й. Прошу.

З а х а р. Здравствуй.

Г е о р г и й. Привет. Что нового? Собираешься за скотом?

З а х а р. Собираюсь, только не за скотом. (Дает ему заявление.)

Г е о р г и й (читает). Что так скоро?

З а х а р. Почему скоро? Когда работа не приносит радости, не надо себя насиловать.

Г е о р г и й. Это в первую очередь от тебя зависит.

З а х а р. Зачем нам друг перед другом душой кривить? Ты прекрасно меня понимаешь. Объективно Андрей — опытный работник. Дело знает. Колхоз на хорошем счету. Авторитет у него большой. С начальством умеет находить общий язык. Оно с ним считается. А он с нами — нет. Ругаться с ним, тягаться? По-моему, бесполезно. Сегодня дела идут. А что будет через год? Через два? Зачем мы сейчас покупаем скот за бешеные деньги? Это же очковтирательство! Неужели ты не понимаешь? И рыночные фонды уничтожаем, и колхозу убытки. За сегодняшними планами не видим, что будет через год, через два.

Г е о р г и й. Где ты работать собираешься?

З а х а р. Работу я найду. Без нее сидеть не буду. Не хочется мне к нему заходить. Отнеси ты это заявление. Боюсь, опять сцепимся! Резкий он!

Г е о р г и й. Что вы все заладили — резкий да грубый! Со всеми цацкаться должен? Работа есть работа. И резкость, и грубость случается — не без этого. На вас чуть

голос повысь, уже обида да амбиция! Ответил раз тем же, в другой он уже не посмел бы!

Захар. Попробовал бы сам.

Георгий. Попробовал.

Захар. Ну и что?

Георгий. Ничего. Видишь, цел. Начальство тоже воспитывают.

Захар. Я вижу, вы поняли друг друга. Хорошо. Работайте на здоровье. Дай бумагу. Сам отнесу.

Вошел Андрей. Его не видят.

Георгий (*рвет заявление*). Теперь неси. Ты быстрый писать заявления! Ишь, перебежчик! Ну и бегите из колхоза, ищите себе удобные местечки и покладистых председателей. А кто здесь будет работать? Мой дед с того света вернется? И почему мы все свои неурядицы сваливаем на председателя? Мы что — святые? Такие безгрешные, что и голоса на нас нельзя повысить! А ну-ка, вспомни! Девять лучших молочных коров у тебя четыре дня недоеными оставались! На убой пошли! Тоже он виноват?

Захар. Почему он меня за это не снял? Под суд не отдал? Простил мне?

Андрей (*тихо*). А кто тебе сказал, что простил? Откуда ты взял? Под суд не отдал — могли оправдать: рабочих рук не хватает! Причина, так сказать, уважительная. Даже в районе скрыл! Но в душе я тебя не простил. Нет! Подумаешь, подвиг совершил! Герой-одиночка! Сам рукава засучил и под корову сел!

Захар. А что мне оставалось? Одно ЧП за другим! И агрегат из строя вышел! Что было делать? В набат бить?

Андрей. Караул надо было кричать! Чтоб и мы с Георгием прибежали! И доили рядом с тобой! Каких коров загубили! А теперь вот восполнять надо! Дырку штопать, латать!

Захар (*хотел уйти*). Андрей Андреевич, я не смогу поехать с вами. Возьмите кого-нибудь другого.

Андрей (*подумав*). Хорошо. Возьму другого. Только ты нам скажи, каких покупать: черных, красных или серых?

Захар. Пятнистых.

Андрей (*вежливо*). Хорошо, купим пятнистых. Ты зоотехник. Я — агроном. В этих делах ты больше меня

разбираешься. Если говоришь — пятнистых, мы купим только таких. *(Направляется в кабинет.)*

Эдик и Имира встают ему навстречу.

Здравствуйте, садитесь.

Эдик. Андрей Андреевич, вы мне очень нужны были... Но если вы... не в духе... я в другой раз.

Андрей. Откуда вы взяли, что не в духе? Что я, всем должен улыбаться? Зубы свои показывать? Посиди. Приму. Имира, попроси ко мне Дафина.

Имира. Хорошо. Вот мое заявление. *(Подает.)*

Андрей. О чем?

Имира. Вы сами просили.

Андрей. Отпущу Эдика, зайдешь ты. А пока Дафина пригласи.

Имира уходит.

Эдик. Пока Дафина ищут, может быть, я зайду?

Андрей. Сказал же, вызову. Посиди. *(Входит в кабинет.)*

Дафин быстро входит в приемную. Видит Эдика.

Дафин. Пришел он? А ты все сидишь? Имей в виду, денег нет. *(Причесался, вошел к председателю.)* Я давно здесь. Портфель собран. В дорогу кое-что прихватил. Так что едем.

Андрей. Садись. Прежде всего с добрым утром.

Дафин *(вскочил)*. Извини. Доброе утро. *(Здоровается за руку.)*

Андрей. Я тоже иногда забываю сказать: «Доброе утро!» Нехорошо!

Дафин. Нехорошо. Но теперь я не забуду.

Андрей. Сегодня у нас гости будут. Много гостей. Известных, желанных. Что будем делать?

Дафин. Принимать! Если из обкома — бычка зарежем, если из райкома — барана.

Андрей. Композиторы.

Дафин. Ах, композиторы, говоришь? Тогда уток.

Андрей. Понятно. Уток так уток. А где примем? Их много.

Дафин. Какой может быть разговор? У меня! В моем банкетном зале не только гостей принимать, скачки устроить можно!

Андрей. Это все хорошо! Но они должны сыграть свои новые произведения.

Да ф и н. Пожалуйста, у меня рояль стоит.

А н д р е й. Рояль? И кто на нем играет?

Да ф и н. Никто. Думаю, пусть стоит. Вдруг понадобится? И пригодился. Немецкий. Белый. Единственный экземпляр в райпо завезли. Вот я и взял.

А н д р е й. Это неплохо. Но они должны выступить для колхозников, рассказать о своих планах, поделиться.

Да ф и н. Ну что ж! Пусть расскажут нам с тобой, а потом мы поделимся с колхозниками.

А н д р е й. Неплохо придумано! Ладно! Сколько мы должны перевести денег на строительство клуба в этом квартале?

Да ф и н. Немного. Двадцать пять.

А н д р е й. Сегодня же перечисли.

Да ф и н. Андрей, ты же вчера сказал...

А н д р е й. Что я сказал вчера, было вчера!

Да ф и н. А на что скот покупать будем?

А н д р е й. Воздержимся.

Да ф и н. Андрей.

А н д р е й. Я — Андрей, а ты — Дафин. Что еще? Иди оформляй перечисление. Ты себе построил дворец! Белый рояль поставил! А теперь давай колхозу построим. Если не рояль, то гармошку там положим! Не будем же каждый раз тебя беспокоить. Неудобно! Не уходи! *(Нажимает на звонок.)*

Входит Имира.

Попроси администратора.

Имира приглашает Эдика.

Вчера мы с тобой не договорились...

Э д и к. Андрей Андреевич, я хочу предложить вам другой спектакль. Выдержанный, правильный. И смеяться там не нужно и плакать. От начала до конца — собрание.

А н д р е й. Мы от своих собраний устаем. Часами на них выступаем.

Э д и к. А мои в черкесках выступать будут!

А н д р е й. Про что пьеса, в чем смысл?

Э д и к. Смысл должен был быть в пьесе. Четыре месяца в ней копались и... не обнаружили...

А н д р е й. Собрание нам не подходит. Ты давай то, что вчера предлагал. Только пусть мать своих детей не

убивает. Шлепнет раза два — и достаточно. Дафин, деньги ему переведи сейчас.

Эдик (*растроган*). Андрей Андреевич, дорогой, такого председателя на руках носить надо! До свидания!

Дафин и Эдик уходят. Вошла Имира, подает заявление.

Андрей (*читает*). «Прошу освободить...» А зачем восклицательный знак? Почему ты кричишь на меня в своем заявлении? Исправь.

Имира исправляет.

Вот так. Все в порядке. Пойдешь в сельхозинститут за счет колхоза.

Имира. Не хочу и не буду. В театр иду. Актрисой. Вот так, Андрей Андреевич! Кому захочется увидеть меня, пусть в театр приходят или по телевизору смотрят. (*Уходит.*)

Захар (*входит. Кладет на стол заявление*). Только ни о чем не спрашивайте, подпишите, и все.

Андрей (*читает*). И ты — в конце восклицательный знак. Садись, исправь!

Захар садится, исправляет.

Аким (*стучится в кабинет парткома*). Ты один?

Георгий. Входите, буду не один.

Аким. Тогда я вхожу. И здравствуй!

Георгий. Добрый день. Садитесь.

Аким. У тебя есть время?

Георгий. Ругаться — нет, для дела — пожалуйста.

Аким. Можно я дверь закрою?

Георгий. Зачем?

Аким. Вдруг председатель зайдет. Как тогда.

Георгий. Пусть заходит.

Аким. Не люблю я его! Мужик он волевой, сильный. Но я его не люблю! Да, председатель он крепкий, чего греха таить!

Георгий. Значит, достоин уважения?

Аким. И буду уважать. Когда его снимут. (*Смеется.*) Он думал, легко меня скрутит! Напрасно. Ты не подумай, сынок, что я хвастаюсь! Нет! Твой председатель рядом со мной — пешка!

Георгий. Пешка — тоже фигура!

Аким. Да, конечно. Особенно, когда в ферзи лезет!

Есть у него слабое место! Я бы даже сказал, чересчур слабое! Когда он с нами — принципиален, крепко на своем стоит. А когда с начальством, эге-ге-ге-ге-ге-ге! Быстро мнение меняет! Значит, боится за кресло! Марат сидел в районе, а он в вопросах животноводства — ни гугу! А наш с ним соглашался. Безоговорочно! Новую ферму на естественных выпасах прикрыли! Да какую! Мечта! Здешнее молоко бардой пахнет! А там... Луга какие! Молоко какое! Что за запах, что за вкус, что за жирность!

Г е о р г и й. Может, помимо своей воли прикрыл?

А к и м. Только так! Не хотел, а закрыл! А меня — на пенсию!

Г е о р г и й. А вы согласились?

А к и м. А что мне оставалось? С начальством трудно воевать!

Г е о р г и й. И Андрею, наверное, трудно было?

А к и м. И ты прав. Пока не забыл, спросить тебя хочу. Ты прошлый раз лекцию читал. Я слушал. Интересно было. И высказал такую мысль: вот у нас в будущем... Ты не уточнил, в далеком будущем или когда... будет бесклассовое общество?

Г е о р г и й. Эта идея не мне принадлежит...

А к и м. А я тебе и не приписываю. Хорошая мысль! В умной голове родилась! Только вот вопрос: при этом еще начальники будут?..

Г е о р г и й (*смеется*). Как вам сказать? Поживем — увидим!

А к и м. Да-а! Без них, конечно, не обойтись! Но хорошо, если бы умными руководил умный, а остальными...

Г е о р г и й. А как различить: кто умный, а кто — нет?

А к и м. Это так легко! Сделай человека начальником в понедельник, и в воскресенье уже ясно станет. А иной в тот же день проявится!

Г е о р г и й. Дядя Аким, раскройте мне цель вашего визита. Только откровенно. Мы же друг друга уважаем? Вы же знаете, что я вас в обиду не дам! (*Включает селектор.*) Есть у меня предложение к вам: вернитесь обратно в колхоз. Чего смеетесь?

А к и м. Как чего? Андрея же еще не сняли? Он меня близко не пустит.

Г е о р г и й. Это его предложение. Уважает он вас, ценит. Говорит, такого животновода в нашем колхозе еще не было. Андрей Андреевич, правда?

А н д р е й (*по селектору*). Правда. Вернись, Аким. Открой ферму на выпасах.

А к и м. Странно, голос слышу, а самого не вижу.

А н д р е й. Исправим нашу ошибку. Ну как, Аким, согласен?

Г е о р г и й. Вас спрашивают! Засучите рукава и принимайтесь за дело! Консервную коробку мы вам дадим! Поищем не красную. Что за сердце держитесь?

А к и м (*тихо*). Давно ноет. (*Улыбается.*) Как ты переменчива, жизнь! Какие повороты делаешь и в какую сторону выкручиваешь!

Г е о р г и й. Жизнь есть жизнь! Тем она и интересна! А с ответом не торопитесь, посоветуйтесь с женой...

А к и м. Ответ давно готов. И жена не будет возражать... Ну-ка, соедини меня с председателем!

Г е о р г и й. Пожалуйста.

(Щелкнул селектор.)

А н д р е й. Я слушаю.

А к и м. А меня слышишь?

А н д р е й. Слышу, слышу.

А к и м. Хочу спросить. Ты скоро освободишь свое председательское кресло?

А н д р е й. Заранее говорю, тебе оно не достанется.

А к и м. Мне оно и даром не нужно. Просто боюсь, снимут тебя! А я хотел доказать тебе, на что я способен! Хотя бы три года удержался!

А н д р е й. Удержусь, даю слово!

А к и м. Тогда будь здоров. Теперь отключи, чтоб больше не слышать. Вот так.

З а х а р (*протягивает Андрею заявление*). Вот. Исправил.

А н д р е й. Число забыл поставить.

З а х а р. Какое сегодня число?

А н д р е й. Тринадцатое. Не веришь?

Входят Георгий и Аким.

(*Вошедшим Георгию и Аким*). Какое сегодня число?

Г е о р г и й. Тринадцатое. А что?

А н д р е й. Ничего. Захар заявление написал. И не знает, какое число поставить. (*Захару.*) Может, до завтра подождешь? Тринадцатое — чертова дюжина.

З а х а р. Я не суеверный. (*Отдает заявление.*)

А н д р е й. Теперь все правильно. Скажи, Захар, если ферму на выпасах откроем, вот Аким дал согласие работать на ней, может, не стоит комплекс расширять? Здесь — комплекс, там — ферма?

З а х а р. Иметь такие возможности — и еще сомневаться! Комплекс надо расширить. Через пять лет он будет мал.

А н д р е й. Если ты так убежден, почему не расширяем, пока не поздно?

З а х а р. Ты меня спрашиваешь?

А н д р е й (*резко*). Тебя, черт возьми, тебя! Спросил бы своего прадеда — говорят, умный был человек, — да не услышит! Вот и спрашиваю тебя, Захар, главного зоотехника! Привыкли вы по углам высказываться! За моей спиной — все вы умные! Мыслите широко, современно! А при мне полный рот воды набираете! Хватит! Работать так работать!

А к и м (*председателю*). Дай-ка мне эту бумажку! (*Читает. Захару.*) Ты что? Я к тебе на ферму, а ты от меня? Андрея испугался? В кусты? Не знал я тебя таким! Да мы еще вместе с тобой повоюем и с Андреем, и с Георгием. И может быть, не один год. (*Рвет заявление.*) Вот так... (*Председателю.*) В прошлый раз я вам свое стадо перечислил. Забирайте в колхоз. Все забирайте, я с женой переселюсь на ферму!

Г е о р г и й. А дом на кого оставишь?

А к и м. Ишь ты! В доме сын управится! Без моей половины — я ни шагу! Что улыбаешься? Это мы вам стариками кажемся... А мы еще при хорошем настроении...

Аким и Захар уходят. Георгий провожает их. Андрей один в кабинете. Раздается телефонный звонок. Андрей хочет снять трубку, передумывает, выходит из кабинета в приемную.

Г е о р г и й. Завтра когда вас ждать? Надо подумать, как композиторов принимать.

А н д р е й. Задел ты меня, крепко задел. Назвал мастером ставить заплаты.

Г е о р г и й. Может, я неправ, тогда извините.

А н д р е й. Ты прав. Прав ты. Как будто ножом по сердцу меня. Но ты прав. Я действительно мастер латать. Но как это произошло? Когда им стал? Почему сам этого не заметил? Всю ночь думал. Прав ты.

Раздается телефонный звонок.

Г е о р г и й (*снимает трубку*). Да! Он здесь! (*Андрею.*) Вас!

А н д р е й (*берет трубку*). Слушаю. Привет. Узнал. Марат Иванович идет в отпуск. Я знал месяц назад. А что, без меня не можете проводить? Не приеду я. Да, случилось! Хуже урагана! И смыло все наши фонды на подарки, приглашения, проводы, взятки. Я говорю серьезно. Не ищите их больше в нашем колхозе и не планируйте. Так и передай! Запахали! Как это называется? Мне трудно судить. Наш сторож — дед Аго — называет это новой бороздой. (*Вешает трубку. Собирается уходить.*)

Г е о р г и й. Так когда вас завтра ждать?

А н д р е й. Не знаю. Сейчас ничего не знаю. Впереди ночь. Утро вечера мудренее. (*Улыбается.*) Мастеру по заплаткам надо серьезно подумать. Когда и куда теперь ему приходиться. Спокойной ночи! (*Медленно уходит.*)

З а н а в е с